DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-1-6

Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека

Е.В. Дорошенко

Аннотация. Статья посвящена проблемам материального благополучия населения, удовлетворенности собственным материальным положением, связям между доходом и благополучием. Методологическую основу исследования составляет сочетание эвдемонистического и оценочного подхода к измерению благополучия, а также синтез теории принятия решений в условиях неопределенности Канемана и методов психологической диагностики. Проведен корреляционный анализ взаимосвязей между месячным доходом физических лиц в денежном выражении и его субъективной оценкой; установлены особенности оценки дохода в зависимости от формулировки вопроса. Доказано, что неудовлетворенность собственным материальным положением находится в слабой связи с доходом. Установлено, что финансовое поведение респондентов и оценка ими своего финансового положения находится в средней и слабой связи с характеристиками личности, установленными при помощи методов психологической диагностики. Результаты работы носят прикладной характер и могут быть учтены при формировании государственной политики, разработке и интерпретации социологических опросов. Они также могут послужить базой для дальнейших исследований взаимосвязей между личным доходом и личностными чертами.

Ключевые слова: личный доход, благополучие, удовлетворенность оплатой труда, удовлетворенность материальным положением, фундаментальные мотивации, личностная состоятельность.

JEL Classification: D14, J30, P36

Дата поступления статьи: 12 декабря 2018 г.

Ссылка для цитирования: Дорошенко Е.В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека // Управленец. 2019. Т. 10. № 1. С. 62–71. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-1-6.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых задач государственной политики является рост благополучия населения. При этом нередко встречаются мнения о том, что ВВП и другие экономические показатели уже не могут служить надежными маркерами. В настоящее время при оценке экономического положения населения исследователи все чаще обращаются не только к экономическим сведениям и показателям, но и к оценке благополучия. Таким образом, сведения, собираемые социологическими базами данных о благосостоянии населения, сочетают нормативный и позитивный подход: обзор экономического положения граждан без оценки удовлетворенности респондентов своим экономическим положением неполон. О.А. Кислицына [2016, с. 2], подчеркивая важность оценки благополучия населения, называет этот показатель «лакмусовой бумажкой эффективности государственной политики по управлению и развитию общества». В соответствии с подходами нормативной экономики считается, что степень удовлетворения предпочтений является нормативным стандартом, позволяющим оценить благосостояние любого индивида. В этом случае «критерием нормативности становится полнота удовлетворения индивидуальных предпочтений, а благосостояние общества рассматривается как агрегат благосостояния индивидов» [Пономарева, 2018, с. 15]. При таком подходе становится актуальной задача измерения благополучия населения. Однако простые опросы населения не всегда могут дать объективную картину того, что думают люди на самом деле по поводу своего материального положения и благополучия в целом. Оценка собственного благополучия может зависеть как от уровня реального дохода, так и от особенностей личности.

Целью исследования является уточнение связи между материальным положением респондентов и их представ-

лением о своем материальном положении и о своем благополучии, а также выявление связи между личностными чертами, установленными при помощи методов психологической диагностики, представлениями о собственном финансовом положении и некоторыми аспектами финансового поведения респондентов. Задачи исследования:

- оценить связи между объективным показателем финансового благополучия людей (месячным доходом) и субъективными представлениями людей о благополучии, их удовлетворенностью своим финансовым положением;
- оценить субъективность восприятия информации о классах дохода («низкий», «средний», «высокий») при изменении формулировки вопросов о доходе, а также связи между реальным доходом и представлением о своем месте на воображаемой «лестнице богатства»;
- оценить связи между личностными чертами, продиагностированными при помощи психологических опросников, и представлениями о своем финансовом положении и финансовом поведении.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Уровень благополучия населения может измеряться разными методами. Среди методов исследования благополучия выделяют, например, следующие группы (Н.В. Чинакова [2016]): скрининг-тесты (массовые исследования удовлетворенности жизни при помощи социологических опросов); метод выборочной фиксации опыта (респонденты заполняют дневники по определенным правилам); метод реконструкции дня (удовлетворенность участников исследования измеряется день за днем при помощи реконструирования прошедшего дня в соотношении с затратами времени и сил на разные виды деятельности); сочетание разных методов. Наиболее часто для оценки уровня благополучия населения использует-

ся первая группа методов – на основе массовых опросов. В этом случае исследование достаточно просто организовать, оно относительно недорого, охватывает большое количество населения. Несколько иная классификация содержится в работе О.А. Кислицыной [2016], которая выделяет следующие группы: объективные списки (на основе списков потребностей или условий, которые являются необходимыми для благополучия); удовлетворение предпочтений (при этом подходе считается, что благополучие будет максимальным, если люди удовлетворяют максимальное количество своих потребностей); оценочный подход (оценка индивидом своей жизни как более или менее благополучной, такой подход характеризует термин «субъективное благополучие»); гедонистический подход (субъективное благополучие приравнивается к счастью, при этом акцент делается на балансе между удовольствием и болью); подход «возможностей и функционирования» – эвдемонистический подход (здесь наиболее важным считается психологическое благополучие личности с концентрацией на таких понятиях, как сам-актуализация, наполненность жизненной энергией). Важным результатом последнего подхода является то, что уровень субъективного благополучия людей может зависеть не столько от их реального уровня жизни, сколько от соответствия между реальным уровнем жизни и их ожиданиями [Кислицына, 2016, с. 10].

Развивая эвдемонистический подход, необходимо подчеркнуть, что не только уровень субъективного благополучия может зависеть от ожиданий людей и других субъективных факторов, но и их оценка своего материального положения. Кроме того, оценка материального положения может зависеть от формулировки вопроса, что необходимо учитывать при чтении результатов обследования населения. В настоящее время ответы населения на вопросы об экономическом положении обычно трактуются рациональным образом: например, ответы респондентов, что у них плохое материальное положение, воспринимаются как свидетельство того, что материальное положение у респондентов действительно плохое. Однако ряд исследований показывает, что связь между реальным экономическим положением респондента и представлением последнего о нем не всегда очевидна, достаточно часто на это представление влияют иные факторы, кроме сумм реальных заработков.

1.1. Оценка связи между уровнем дохода, уровнем удовлетворенности жизнью и своим материальным положением

Родоначальником исследований, посвященных благополучию (удовлетворенности жизнью), является Р. Истерлин, который в 1974 г. на основе многолетнего изучения американских домашних хозяйств установил, что при экономическом росте страны уровень удовлетворенности жизни у людей растет незначительно (см.: [Diener et al., 1993, p. 195]). Данную закономерность принято называть парадоксом Истерлина. Его работа вдохновила многих исследователей на проверку этого явления на разных данных, построение целого ряда теорий, исследования

взаимосвязи удовлетворенности жизнью с другими экономическими и неэкономическими факторами. Например, Е. Динер и соавторы [1993] провели исследование, состоящее из двух этапов. На первом этапе на основе 14 407 наблюдений в 100 разных регионах США в период между 1971 и 1975 гг. (период 1) и 13 317 наблюдений в период между 1981 и 1984 гг. (период 2) исследователи измеряли связь между уровнем дохода и уровнем благополучия. Уровень благополучия измерялся при помощи опросника субъективного благополучия Фазиио, включающего в себя 8 вопросов, диагностирующих состояние человека [Diener et al., 1993, p. 202]. Они пришли к выводу, что между уровнем индивидуального дохода и уровнем благополучия есть небольшая, но значимая корреляция (0,13 в период 1 и 0,12 в период 2, значимость меньше 0,01). Ш. Оиши и С. Кесебир [2015] в крупном исследовании, посвященном проверке парадокса Истерлина, путем обследования населения 34 стран приходят к выводу, что в тех странах, где уровень неравенства низок и рост дохода распределен равномерно между гражданами, парадокс Истерлина редко проявляется; если же рост дохода распределяется между гражданами неравномерно (кто-то получает большую прибыль от экономического роста, кто-то совсем ее не получает), парадокс Истерлина существует. В этом исследовании уровень благополучия измерялся при помощи ответа на вопрос, насколько благополучно чувствует себя человек в последнее время (оценочный подход к измерению благополучия). Результаты исследования Ш. Оиши и С. Кесебир свидетельствуют, что парадокс Истерлина проявляется только в том случае, если у значительной части населения доходы на самом деле не растут. Таким образом, исследования этого направления приходят к выводу об отсутствии сильной связи между уровнем реального индивидуального дохода (и его изменением) и ВВП и уровнем субъективного благополучия (и его изменением); отмечается необходимость искать составляющие счастья в других областях жизни.

Первым этапом исследования, проведенного автором статьи, стала оценка связи между уровнем собственного благополучия в целом и уровнем реального дохода на основе данных репрезентативной выборки РМЭЗ (НИУ-ВШЭ), 25-я волна (2016 г.)¹ методом корреляционного анализа. Благополучие измерялось на основании ответов людей на вопрос об их благополучии (оценочный подход). Изменения во времени не учитывались. Данная выборка содержит ответы 5 154 респондентов. В связи с тем что большое количество респондентов отказалось отвечать на те или иные вопросы о финансовом положении либо дало неправдоподобные ответы о суммарном месячном доходе (большое количество респондентов указало сумму 50 р.), выборка была предварительно

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

скорректирована: исключены респонденты, отказавшиеся отвечать на один или несколько вопросов о материальном положении; нижняя граница в ответе на вопрос о месячном доходе выставлена в размере 1 000 р. После такого преобразования минимальный доход, зарегистрированный в данной группе, составил 1 200 р. (разница в 200 р. между искусственно установленной минимальной границей и минимальным названным доходом может служить косвенным признаком того, что это и есть реальный минимальный месячный доход в данной выборке). Итоговая выборка составила 2 285 чел. Таким образом, после исключения отказавшихся отвечать на финансовые вопросы и давших вероятно ложные ответы исходная выборка сократилась на 55,6%. Иллюстрируя нежелание людей говорить о деньгах открыто, профессор Калифорнийского университета Х. Голдберг [2000, р. 5, перевод автора] приводит, в частности, такой пример: «Мужчина, чьи родители были хорошо известными психиатрами, вспоминая свое детство, говорил, что его родители открыто обсуждали при нем вопросы сексуальности или агрессии, но когда обсуждали денежные вопросы, шли в свою спальню и плотно закрывали за собой дверь». Исследований, посвященных причинам, по которым респонденты не желают говорить открыто о своих доходах, на данный момент автором не найдено, однако сам факт закрытости этой информации от посторонних необходимо учитывать при трактовке результатов обследований материального благополучия населения, а также при построении дизайна исследований на тему личных доходов.

На основе полученной выборки был проведен корреляционный анализ связей между реальным доходом респондентов и их оценкой своего финансового благополучия (оценочный подход); также проведена оценка представлений о доходах в категориях «низкий», «средний», «высокий»; показана иррациональность представлений о доходах.

1.2. Методы исследования связи между личностными чертами и оценкой собственного материального положения

Одним из направлений поиска ответов на вопрос о том, от чего, кроме уровня дохода, зависит благополучие, является оценка связи между индивидуальными психологическими различиями людей и тем, как они оценивают свое материальное положение, а также тем, какие финансовые решения они принимают. Фактически здесь часто речь идет об оценке связи между уровнем благополучия, измеренным в оценочном подходе (при помощи прямого вопроса о благополучии), и уровнем благополучия, измеренным в эвдемонистическом подходе (при помощи психологических опросников, диагностирующих внутреннее благополучие личности).

Возникновению интереса к исследованию этих проблем способствовали Д. Канеман, А. Тверски и соавторы, которые выявили нерациональную природу экономических решений людей. Их работы открыли новую область исследований, связывающую экономические и психологические явления и дающую ответы на вопросы о том, по-

чему люди дают нерациональную оценку экономическим явлениям.

Одним из пионеров в области оценки связи между индивидуальными характеристиками людей и их оценкой своего финансового благополучия, а также финансовым поведением является Г. Брендштеттер [1997]. Он исследовал данные связи на выборке, состоящей из 255 владельцев мелкого и среднего бизнеса и 104 человек, мечтающих об открытии своего бизнеса. Все испытуемые заполняли 16-факторный опросник Кеттелла (один из наиболее известных психологических опросников, диагностирующих особенности характера и личностные черты), а также отвечали на вопросы о том, как они сами оценивают свои успехи в бизнесе. Было установлено, в частности, что некоторые личностные черты (эмоциональная стабильность и независимость) на значимом уровне коррелируют с ответами респондентов на вопросы об успехах в бизнесе, а также с тем, кому они приписывают свой успех или неудачи (себе или окружающей экономической обстановке). Исследователь также отмечает разницу между женской и мужской реакцией на неудачи: мужчины и успех, и неудачи чаще связывают с внутренними причинами. Разница в атрибуции причин также установлена для групп предпринимателей, которые сами основали свой бизнес, и тех, кто его унаследовал: первые реже соотносят успех и неудачи с внешней экономической обстановкой. Г. Брендштеттер подчеркивает, что меры по стимуляции и развитию малого бизнеса, реализуемые государством, должны учитывать тот факт, что малый бизнес и предпринимательство находятся под сильным влиянием личностной структуры тех людей, которые участвуют в данных видах деятельности.

Связь между такой характеристикой личности, как самоконтроль, и финансовым поведением и финансовым благополучием человека оценивалась в исследовании коллектива авторов К. Штромбэк, Т. Линд, К. Скагерлунда и др. [2017]. Для оценки использовалась шкала финансового поведения. Исследователи разделили испытуемых на две группы в соответствии с оценкой самоконтроля (слабый самоконтроль, высокий самоконтроль). Было установлено, что средняя по шкале финансового поведения для испытуемых со слабым самоконтролем (3,27) ниже, чем у испытуемых с высоким самоконтролем (3,61), соответственно люди с высоким самоконтролем демонстрируют лучшее финансовое поведение. Финансовая тревожность существенно выше у людей с низким самоконтролем, а ощущение финансовой безопасности, наоборот, у людей с высоким самоконтролем.

Для оценки личностных характеристик во втором этапе исследования автором использованы методика личностной состоятельности В.А. Петровского [2008] и оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальной исполненности В.Б. Шумского и др. [2016]. Поскольку оба опросника валидизированы относительно опросников благополучия личности, они приняты для оценки благополучия личности в эвдемонистическом подходе.

Опросник личностной состоятельности разработан В.А. Петровским [2013] на основе авторского понятия личностной состоятельности. Это понятие включает в себя два аспекта жизни и деятельности человека: достижения и стремление пользоваться ими; результаты деятельности и желание продолжать деятельность. Соотношение достижений и стремлений характеризует способ проживать жизнь: это или приспособление (желания возникают в рамках имеющихся или возможных достижений), или овладение (желания выше имеющихся или возможных достижений).

В.А. Петровским выделяются следующие составляющие состоятельности:

- внутренние ресурсы, существующие до начала активности;
- ситуативные ресурсы, существующие в конкретной ситуации;
- произведенные ресурсы, аккумулированные ресурсы, остаточные ресурсы (существуют как результат активности).

Состоятельность человека не является фиксированной характеристикой личности, она все время развивается. Развитие состоятельности В.А. Петровский описывает через понятие веера активности: этап активности на стороне «хочу» сменяется этапом активности на стороне «могу» благодаря осмыслению внутренних и внешних возможностей человека и среды, приводя к активности и результату активности.

Опросник личностной состоятельности состоит из двух типов задач (задачи дня и задачи по вкусу), предложенных респондентам, и утверждений к ним [Леонтьев и др., 2017]. Задача дня – это та задача, которую респондентам нужно решать ежедневно вне зависимости от желания. Задача по вкусу по замыслу опросника полностью определяется самим человеком и решается им в абсолютно благоприятной среде. Респонденту предлагают ответить на вопросы, как он действует обычно, имея в виду задачу дня, а затем на те же самые вопросы о способах действия, но уже имея в виду задачу по вкусу. На основе правил булевой алгебры в опроснике рассчитываются следующие шкалы: интенция, доступность, здравомыслие, установка, самоконтроль и волюнтаризм, как важнейшие характеристики состоятельности человека. Интенция характеризует то, насколько часто испытуемый, по его мнению, склонен предпринимать активные действия, когда человек не «плывет по течению», а «встает над ситуацией» [Леонтьев и др., 2017]. Доступность задачи характеризует, насколько часто человек чувствует, что задачи, которые он решает, ему «по плечу». Иррациональные ожидания – это ничем не подтвержденная вера в то, что удастся найти решение. Здравомыслие – категория обратная иррациональности. Установка характеризует действие, не управляемое сознанием, и в целом отражает понятие установки, сформулированное Д.Н. Узнадзе [2001, с. 4] и означающее «основную, изначальную реакцию (человека. – Е.Д.) на воздействие ситуации, в которой ему приходится решать задачи». Другими словами,

попадая в определенную ситуацию, индивид чаще всего имеет определенные ожидания (например, заходя в школу, человек ожидает увидеть в классах парты). Установка действует на людей практически во всех жизненных ситуациях; на формирование установки значительно влияет жизненный опыт человека. Задача самоконтроля – сдерживать свои желания. Волюнтаризм означает способность следовать своим желаниям.

Тест экзистенциальной исполненности позволяет диагностировать психологические черты респондентов [Шумский и др., 2016]. Понятие исполненной экзистенции «означает *настоящую* жизнь, полную глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений, пусть даже ошибочных, в общем, трудную, конечно, но *хорошую* жизнь» [Ленгле, 2009, с. 4]. В отличие от бытующих в современном мире ценностей свободы, личной независимости, экзистенциально-аналитическая парадигма подчеркивает интерперсональные (межличностные) отношения: «... не может быть “Я” без “ты”» [Ленгле, 2009, с. 108]. Центральным понятием в данной парадигме являются мотивации. При этом мотивационный процесс понимается как внешнее оформление более глубоких внутренних процессов (а не желание каких-то достаточных конкретных достижений или вещей, как это иногда бывает).

Экзистенциальный анализ выделяет в этом измерении темы, или содержания, который А. Ленгле [2014] называет фундаментальными мотивациями. В качестве предпосылок к формулированию четырех фундаментальных мотиваций можно выделить следующие области: мир и его ограничения и возможности; жизнь с ее диалогическими встречами и чувствами; бытие самим собой как уникальной, целостной личности; будущее с призывом к действию, с вызовами и активностями личности. Фундаментальные мотивации имеют иерархическую структуру. Основной вопрос первой фундаментальной мотивации – иметь пространство, опору и защиту, чтобы мочь быть в этом мире (ФМ1). Защищенность означает возможность человека быть принятым в беседе (если его внимательно слушают), в отношениях, в религиозной вере. Пространство означает физическое пространство, которое человек имеет, а также духовное пространство, которое человек создает себе сам, дистанцируясь от своих проблем, мыслей и чувств, давая себе тем самым место для развития. Опора – это физическое тело человека, его здоровье, а также опыт человека, связанный с его способностями, надежностью его чувств. Вторая фундаментальная мотивация связана с ценностью жить (ФМ2), она опирается на соотнесенность, близость и время. Соотнесенность возникает прежде всего из восприятия другого человека, диалога с другим. Время дает возможность изменениям быть, дает возможность испытывать радость и удовольствие, боль и огорчения. Близость возникает тогда, когда есть настоящие отношения и настоящий диалог с другими – когда другой «впечатывается» в собственные переживания личности, оставляя свой след. Третья фундаментальная мотивация становится актуальной после реализации

первых двух и включает в себя справедливое отношение, заинтересованное внимание и признание ценности личности (ФМ3). Важнейшие вопросы этой мотивации: «Имею ли я право быть таким, какой я есть? Имею ли я право быть самим собой?». Четвертая фундаментальная мотивация (ФМ4) открывает понятия взаимосвязей в окружающем мире, вопросы смысла: что я должен делать? Она включает в себя структурные взаимосвязи (те устойчивые контексты, в которых живет человек – семья, работа и т.д.), поле возможностей для деятельности и ценность, которую предстоит воплотить в будущем.

Таким образом, теория фундаментальных мотиваций тесно переплетается с теорией личностной состоятельности: фундаментальные мотивации учитывают две категории – «где я хочу быть» и «где я могу быть»; в модели личностной состоятельности делается акцент на том, «чего я достигаю из того, чего бы я хотел».

Тест экзистенциальных мотиваций состоит из 36 утверждений, по 9 на каждую из 4 фундаментальных мотиваций (ФМ). Каждое утверждение диагностирует одну из четырех ФМ и содержит 4 варианта ответа: полностью соответствует, скорее соответствует, скорее не соответствует, совершенно не соответствует. Есть прямые и обратные утверждения.

Финансовое поведение и оценка респондентами своего финансового положения в авторском исследовании диагностировались следующим образом. Были заданы несколько повторяющихся вопросов, чтобы оценить противоречия между ответами респондентов на похожие вопросы или сходства между ответами на противоположные вопросы. В данной статье мы рассмотрим некоторые из них.

- *Давайте представим себе некий уровень дохода, при котором человек (и его семья) живет достойно. Та сумма, которую Вы (ваша семья, с которой вы ведете общий бюджет) получаете сейчас, как относится к этому достойному уровню? Варианты ответов: ниже достойного уровня жизни, достойный уровень жизни, «я получаю доход выше достойного уровня жизни».*

- *Я сам зарабатываю себе на жизнь и мне этого хватает. Варианты ответов: совершенно не соответствует; скорее не соответствует; скорее соответствует; полностью соответствует.*

- *Мне постоянно помогают финансово (родители, государство, друзья и т.д.). Варианты ответов: совершенно не соответствует; скорее не соответствует; скорее соответствует; полностью соответствует.*

- *Моего дохода (включая все его виды) мне хватает на оплату всех моих нужд и нужд тех, кто находится у меня на иждивении (дети, родители и т.п.). Варианты ответов: совершенно не соответствует; скорее не соответствует; скорее соответствует; полностью соответствует.*

- *Я бы хотел проще относиться к деньгам: проще относиться к своим расходам, тратить деньги проще. Варианты ответов: совершенно не соответствует; скорее не соответствует; скорее соответствует; полностью соответствует.*

- *Я хотел бы тратить деньги более экономно и рационально. Варианты ответов: совершенно не соответствует; скорее не соответствует; скорее соответствует; полностью соответствует.*

Ответы на финансовые вопросы шкалированы (от 1 до 3 баллов в вопросе о достойном уровне жизни, от 1 до 4 баллов в остальных вопросах). Выраженность личностных черт в соответствии с тестами личностной состоятельности и экзистенциальной исполненности рассчитывалась в зависимости от ответов респондентов согласно правилам этих методик (см.: [Леонтьев и др., 2017; Шумский и др., 2016] соответственно). Связь между выраженностью личностных черт и ответами на финансовые вопросы оценивалась при помощи корреляционного анализа.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Результаты корреляционного анализа связи между уровнем реального дохода и субъективной оценкой благополучия

На данных 25-й волны выборки РМЭЗ парадокс Истерлина, в его расширенной трактовке, подтверждается: более богатые россияне лишь немногим больше, чем бедные, удовлетворены жизнью в целом. Корреляции между удовлетворенностью жизнью в целом (вопрос задан в обратной шкале) и суммой названного дохода – на уровне $-0,107^{**}$ (коэффициент Кендалла, значимость на уровне 0,01, двухсторонняя). Это значит, что у людей с большим доходом удовлетворенность жизнью в среднем больше, чем у людей с меньшим доходом, но незначительно: сила связи на уровне 0,1 трактуется как слабая, что согласуется выводами Е. Динера и соавторов, Р. Истерлина и других о связи между уровнем удовлетворенности жизнью в целом и уровнем дохода.

Задача оценки субъективности представлений людей о доходах решена путем сравнения ответов респондентов на две группы вопросов, фиксирующих представления о доходах, но выраженных разными словами.

Группа 1: «Какой доход в месяц должна иметь Ваша семья, чтобы Вы считали, что живете лучше других?», «Какой доход в месяц должна иметь Ваша семья, чтобы Вы считали, что живете не хуже других?», «Какой доход в месяц должна иметь Ваша семья, чтобы Вы считали, что живете хуже других?». Средний доход по этим вопросам, названный респондентами, составил 164 310 р., 77 272 р., и 25 015 р. соответственно.

Группа 2: «Какой доход в месяц должна иметь Ваша семья, чтобы Вы считали, что живете богато?», «Какой доход в месяц должна иметь Ваша семья, чтобы Вы считали, что живете средне?», «Какой доход в месяц должна иметь Ваша семья, чтобы Вы считали, что живете бедно?». Суммы, названные респондентами, составили (в порядке очередности) в среднем: 224 634 р., 90 331 р., 26 665 р.

Разница в средней по нижней категории («бедно» и «хуже других») практически отсутствует: 25 тыс. и 26 тыс. р. Но уже по средней категории доходов («средне» и «не хуже других») разница составляет около 13 тыс. р.,

а по высокой категории («богато» и «лучше других») – около 60 тыс. р. Эти данные говорят, что если человека спрашивали о низком (бедном)/среднем/высоком (богатом) доходе в одной формулировке, а затем в другой, то средняя разница между ответами одного и того же респондента составила 1/13/60 тыс. р. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в момент называния не было рациональной оценки дохода: «что можно купить на эти деньги», или «что может купить другой и какова общая сумма этой покупки в денежном выражении», или «как живет бедный (средний, богатый) человек и сколько ему нужно денег на его траты»; была оценка своих представлений о доходах, стоящих за конкретными словами. Что еще раз подчеркивает необходимость учета психологических особенностей респондентов при трактовке результатов опросов на экономические темы. Другим

свидетельством субъективности таких оценок являются графики частот ответов на вопросы по средним категориям дохода («живете средне», «живете не хуже других») (рис. 1, 2). Очевидно, что суммы в размере около 50, 100, 150 тыс. р. называются существенно чаще других, и это несмотря на то, что средняя по двум вопросам отличается на 13 тыс.

Очевидно, данные цифры имеют не столько экономический, сколько психологический смысл для респондентов. Исследований на тему психологического содержания определенных сумм доходов для респондентов автором не найдено. Данное исследование не может дать точные ответы на вопрос, почему именно такие цифры назывались наиболее часто. Можно предположить следующее. Цифры кратны десяти, поскольку наше бессознательное организовано в десятичной системе [МакВильямс, 2015, с. 123]. Возможно также, что в настоящее время именно эти пороговые величины ассоциируются у россиян с определенным уровнем материального благополучия. Точный ответ могут дать дополнительные исследования.

Следующая проанализированная переменная – ответы на вопросы о своем положении на лестнице из 9 ступеней (на верхней ступени – самые богатые, на нижней – самые бедные). На самой верхней ступени себя не разместил никто (максимальный ответ в выборке – 8), а в среднем россияне оценивают себя чуть ниже среднего (3,85 балла из 9, шкала прямая). Что, вкупе с предыдущей информацией, дает интересную картину: россияне массово считают, что живут немного хуже других. Оценка связи между суммой дохода, получаемой респондентами, и представлением себя на уровне богатства показала наличие слабой ($0,185^{**}$), но значимой связи (меньше 0,01) по коэффициенту Кендалла. Это говорит о том, что на представление себя на лестнице богатства влияют и другие причины, кроме уровня реального дохода, а люди с одним и тем же доходом по-разному воспринимают уровень своего материального благополучия относительно других людей.

Респонденты также отвечали на вопрос «Насколько Вы удовлетворены жизнью в целом?». Ответы от 1 до 5 (1 – полностью удовлетворены, 5 – совсем не удовлетворены; шкала зашифрована обратным образом). Средний уровень неудовлетворенности 2,66. Это значит, что подавляющее число ответов сосредоточено вокруг средних значений. Величина по ответу на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» (диапазон от 1 – совсем не удовлетворены, до 5 – полностью удовлетворены) составила в среднем 3,66, т.е. россияне в среднем удовлетворены сво-

Рис. 1. Распределение частот по уровню дохода «не хуже других»

Рис. 2. Распределение частот по уровню среднего дохода

им материальным положением. Удовлетворенность оплатой труда находится на уровне 3,10, т.е. средний уровень удовлетворенности жизнью в целом несколько выше, чем средний уровень удовлетворенности оплатой труда.

Обнаружена значимая, но довольно слабая связь между уровнем неудовлетворенности своим материальным положением ($-0,215^{**}$, вопрос задан в обратной шкале) и названным месячным доходом: у респондентов с более высоким доходом уровень неудовлетворенности своим материальным положением ниже. Поскольку связь значима, но достаточно слаба, уровень удовлетворенности слабо связан с уровнем дохода. И удовлетворенность своим материальным положением объясняется не только реальной суммой дохода, но и другими факторами. Связь между уровнем субъективного благополучия и общей суммой месячного дохода также значима, но слаба: $-0,107^{**}$ (вопрос о благополучии задан в обратной шкале).

2.2. Корреляционный анализ личностных черт и оценки своего материального благополучия

В целях оценки связи между личностными характеристиками респондентов (эвдемонистический подход к благополучию) и оценкой своего финансового положения (оценочный подход к благополучию, в том числе материальному), а также финансовым поведением респондентов было проведено исследование, включившее в себя диагностику личностных черт при помощи двух психологических опросников (методика личностной состоятельности и тест экзистенциальной исполненности), а также вопросы о том, как человек ощущает свое материальной благополучие и как он себя ведет в некоторых финансовых ситуациях. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице.

98 человек полностью заполнили оба опросника и дали ответы на все финансовые вопросы. Два человека не указали свой возраст. Возраст остальных распределен нормально. Средний возраст ответивших – 37 лет, стандартное отклонение 7 лет, минимальный возраст 23 года, максимальный – 59 лет. Данные о реальном доходе, выраженном в денежной форме, не собирались: первый этап

исследования по репрезентативной выборке РМЭЗ показал, что люди неохотно указывают точную сумму дохода, а те, кто указывают, часто дают заведомо ложные ответы (см. выше).

Связи с ответами на вопрос «Давайте представим себе некий уровень дохода, при котором человек (и его семья) живет достойно. Та сумма, которую Вы (ваша семья, с которой вы ведете общий бюджет) получаете сейчас, как относится к этому достойному уровню?» измерялись при помощи коэффициента ρ Спирмена. Связи на значимом уровне обнаружены со всеми фундаментальными мотивациями (ФМ1 – $0,257^{*}$; ФМ2 – $0,255^{*}$; ФМ3 – $0,265^{**}$; ФМ4 – $0,352^{**}$; итоговые ФМ – $0,341^{**}$) и шкалой доступности задачи дня ($0,201^{*}$): большая выраженность фундаментальных мотиваций, большая вера в доступность задачи дня соответствуют более высокой оценке своего материального положения относительно достойного уровня. Необходимо подчеркнуть, что корреляционный анализ не дает возможности оценить причинно-следственную связь между этими переменными, имеющиеся данные могут только служить аргументом в доказательстве предположения о том, что гармоничные отношения с миром в целом включают в себя и «гармоничные отношения с деньгами».

Корреляции между вопросом «Я хотел бы тратить деньги более экономно и рационально» и шкалами фундаментальных мотиваций: ФМ2 – $0,206^{*}$; здравомыслие в задаче дня – $0,232^{*}$; самоконтроль – $0,170^{*}$. Положительная связь ответов на этот вопрос со здравомыслием (рациональностью) и самоконтролем согласно тесту личностной состоятельности может быть объяснена следующим образом: личностные черты (в данном случае – самоконтроль и здравомыслие (рациональность)) проявляются не только в обыденной жизни, но и в финансовом поведении. Значимая обратная корреляция с фундаментальной мотивацией 2 «Ценность жизни» говорит о том, что люди с большей выраженностью ценности жизни, более уверенные в том, что им нравится жизнь, реже заявляют о том, что они хотели бы тратить деньги более рационально и экономно. Предположительно, это может

Обобщение результатов второго этапа исследования

Сокращенная формулировка вопросов	ФМ1	ФМ2	ФМ3	ФМ4	ФМ итого	Установка	Интенция	Доступность	Здравомыслие	Волеуризм	Самоконтроль
Достойный уровень жизни	0,257*	0,255*	0,265**	0,352*	0,341**	0,107Д 0,072В	0,935Д 0,018В	0,201*Д 0,144В	-0,069Д -0,011В	0,527Д 0,052В	-0,028Д -0,068В
Желание экономить	-0,147	-0,206*	-0,059	-0,070	-0,141	-0,089Д -0,037В	0,011Д 0,116В	0,232Д -0,090В	0,230*Д -0,090В	-0,149Д 0,018В	0,170*Д 0,041В
Желание тратить проще	-0,252*	-0,316*	-0,113	-0,287*	-0,292*	0,106Д 0,041В	-0,082Д -0,028В	0,077Д 0,056В	0,119Д 0,195*В	-0,122Д -0,158В	0,039Д 0,123В
Дохода хватает на все	0,229*	0,092	0,057	0,237**	0,191**	-0,150*Д -0,120В	0,188*Д 0,134*Д	0,077Д -0,065В	-0,161*Д -0,026В	0,160*Д -0,022В	-0,070Д 0,076В
Сам зарабатываю	0,169*	0,108	0,105	0,259**	0,200**	-0,160*Д -0,112В	0,139*В 0,197*Д	-0,029Д -0,008В	-0,103Д 0,028В	0,125Д 0,030В	0,028Д 0,070В
Мне помогают финансово (обратный)	0,126	0,094	-0,010	0,095	0,096	-0,141*Д -0,081В	0,139*В 0,197*Д	-0,061Д 0,026В	-0,004Д -0,046В	0,018Д 0,132*В	0,060Д 0,032В

Примечание. ** Корреляция значима на уровне 0,01; * корреляция значима на уровне 0,05. В – задача по вкусу; Д – задача дня.

быть связано с большей уверенностью в своих действиях, в том числе и действиях с деньгами.

Корреляции между вопросом «Я бы хотел проще относиться к деньгам: проще относиться к своим расходам, тратить деньги проще» и шкалами личной состоятельности и фундаментальных мотиваций: ФМ1 – 0,252*; ФМ2 – 0,316*; ФМ4 – 0,287*; итоговые ФМ – 0,292*. Поскольку вопрос зашифрован прямым образом, то отрицательная корреляция с ФМ означает, что при высокой экзистенциальной исполненности люди не склонны желать относиться проще к деньгам: высокий уровень экзистенциальной исполненности предполагает бережное, нежное отношение к себе, к миру. Продолжение этого отношения в одной из важных областей – деньгах – тоже бережное, как и ко всем другим граням, соприкосновениям личности и мира.

Примечательно, что корреляции между двумя вопросами, задуманными как обратные друг к другу («Я хотел бы тратить деньги проще...» и «Я хотел бы тратить деньги более экономно...») не обнаружены ни на каком уровне значимости, ни прямые, ни обратные. Значит, эти два вопроса вызывают у респондентов разные образы, не связанные между собой (хотя в строгом, рациональном смысле слова эти вопросы все же имеют противоположный или близкий к противоположному смысл).

Корреляции между вопросом «Моего дохода (включая все его виды) мне хватает на оплату всех моих нужд и нужд тех, кто находится у меня на иждивении (дети, родители, и т.п.)» и фундаментальными мотивациями, личной состоятельностью выражены иначе, чем корреляции с очень похожим вопросом о достойном уровне жизни: ФМ1 – 0,229*; ФМ4 – 0,237*; итоговые ФМ – 0,191*; интенция в задаче дня – 0,188*; интенция в задаче по вкусу – 0,134*; здравомыслие в задаче дня – 0,161*; установка – 0,150*; волюнтаризм – 0,160*. Как и в случае с разницей в ответах на вопросы о «низком», «среднем» и «высоком» доходе, заданные разными словами, на первом этапе исследования ответы на сформулированные по-разному вопросы о достойном уровне жизни также различаются. Что снова обращает нас к необходимости перепроверять утверждения респондентов: в исследованиях один и тот же вопрос о финансовом положении должен задаваться разными словами, чтобы создать объективное представление о том, что человек на самом деле думает по поводу своих финансов. Как и в предыдущих вопросах, большая выраженность фундаментальных мотиваций (большая экзистенциальная исполненность) на значимом уровне коррелирует с высокой оценкой своего материального положения. Положительная связь также со шкалами личной состоятельности – интенцией (активностью) и волюнтаризмом: активное отношение к задачам дня и задаче по вкусу определяет активное отношение вообще к жизни, соответственно, способствует зарабатыванию денег в достаточном для жизни человека количестве. Таким образом, гипотеза о том, что личностные характеристики проявляются в том числе и в отношениях с деньгами, снова подтверждается.

Корреляции между ответами на вопрос «Я сам зарабатываю себе на жизнь и мне этого хватает»: ФМ1 – 0,169*; ФМ4 – 0,259*; итоговые ФМ – 0,200*; интенция (активность) в задаче дня – 0,197*; интенция (активность) в задаче по вкусу – 0,139*; установка – 0,160*. Наиболее очевидна связь между шкалой личной состоятельности «Интенция» в задаче дня и в задаче по вкусу: действительно, даже житейский, бытовой опыт каждого подсказывает, что чем активнее человек, тем больше шансов, что он будет хорошо зарабатывать. Примечательна также обратная связь со шкалой «Установка»: слабая выраженность установки соответствует лучшему мнению о своих заработках. В качестве вероятной причины можно указать следующую: меньшая выраженность установки может соответствовать как более творческому восприятию путей зарабатывания денег, так и оценке своих результатов. Положительная связь оценки своих заработков и выраженности фундаментальных мотиваций может также служить аргументом в пользу того, что деньги являются продолжением диалога человека с миром, и не может находиться в большом отрыве от оценки других форм этого взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на определенные ограничения данного исследования (например, отсутствие анализа изменений во времени), автором был получен ряд интересных выводов.

В частности, обнаружено, что удовлетворенность жизнью находится в слабой связи с реальным доходом респондентов. Кроме того, удовлетворенность своим материальным положением также слабо связана с реальным доходом, указываемым респондентами. Это важный вывод, позволяющий более критично относиться к выводам об изменениях в материальном положении россиян, получаемым на основе их ответов об этой области жизни. Также необходимо учитывать, что на ответы о материальном положении сильно влияет формулировка, в которой задан вопрос: изменения в формулировке влекут за собой существенные различия в суммах, которые россияне называют как соответствующие «низкому», «среднему», «высокому» уровню жизни. При этом, несмотря на разницу в ответах, среди сумм, соответствующих «среднему» положению, вне зависимости от формулировки, наиболее часто встречаются 50 тыс., 100 тыс., 150 тыс. р., что говорит о существовании неких «пороговых» величин в сознании, достижение которых означает для россиян переход в другую категорию дохода. Данное положение, на наш взгляд, заслуживает дальнейшего изучения (почему эти «пороги» существуют в сознании; когда и как они меняются; как влияют на восприятие собственного материального положения) и может стать новым направлением исследований. Ответы о бедности, заданные респондентам в разной форме, гораздо лучше согласованы между собой (у одного и того же человека), чем ответы о среднем, а тем более о богатом уровне жизни. Россияне лучше знают, что такое бедность, и точнее могут ее определить, несмотря на формулировку? Это еще один вопрос, ответ

на который могут дать лишь дополнительные исследования.

Привлекает внимание тот факт, что россияне массово оценивают свое материальное положение несколько ниже среднего. Возникает впечатление, что при ответе на данный вопрос они сравнивают свое положение не с реальной ситуацией вокруг, а с гипотетической конструкцией общества, в которой воображаемые «все» живут несколько лучше, чем на самом деле. Знание вышеперечисленных фактов может быть полезно при трактовке результатов социологических опросов: некоторые оценки респондентов по поводу своих или чужих доходов могут характеризовать не только и не столько экономические явления, сколько психологические образы, встающие за теми или другими формулировками.

Поскольку удовлетворенность своим материальным положением и реальная сумма дохода связаны слабо, на втором этапе исследования ставилась задача найти другие факторы, влияющие на то, как человек оценивает свое материальное положение. По очевидным причинам, данное исследование не может претендовать на оценку

ситуации в России в целом, а лишь указывает возможные пути поиска ответов на данные вопросы на более крупных выборках. Однако оно может служить опорой для дальнейших исследований, как и почему люди оценивают свое финансовое положение и какой делают выбор. Важными результатами, полученными на данном этапе, являются обнаруженные взаимосвязи между личностными характеристиками и тем, как человек относится к своему финансовому положению: связь человека с миром, его ценности, активность и умение следовать своим желаниям проявляются в том числе и в отношениях с деньгами.

Таким образом, трактовка удовлетворенности респондентов доходом или своим материальным положением должна включать не только экономическую, но и психологическую оценку.

Результаты исследования могут быть использованы при интерпретации социологических опросов о финансовом положении россиян, при формировании мер государственной политики; исследование может служить базой для постановки вопросов дальнейших исследований в области взаимосвязи экономики и психологии. ■

Источники

- Кислицына О.А. (2016). Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Ин-т экономики РАН.
- Ленгле А. (2009). Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис.
- Ленгле А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. (2014). Современный экзистенциальный анализ. История, теория, практика, исследования. М.: Логос.
- Леонтьев Д.А., Петровский В.А., Митина О.В., Тихобразова Ж.С. (2017). Состоятельность как психологический конструкт: опыт психометрической валидизации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 14. С. 433–452.
- МакВильямс Н. (2015). Формулирование психоаналитического случая. М.: Класс.
- Петровский В.А. (2008). Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 5. С. 77–100.
- Петровский В.А. (2013). «Я» в персонологической перспективе. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Пономарева С.И. (2018). Нормативные установки поведенческой экономики и формы «поведенческой» политики // Управленец. Т. 9. № 3. С. 14–19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-3.
- Узнадзе Д. (2001). Психология установки. СПб.: Питер.
- Чинакова Н.В. (2016). Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. Т. 16. № 1. С. 101–115.
- Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д. (2016). Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальной исполненности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 13. № 4. С. 763–768.
- Brandstätter H. (1997). Becoming an entrepreneur – A question of personality structure? *Journal of Economic Psychology*, vol. 18(April), pp. 157–177.
- Diener E., Sandvik E., Seidlitz L., Diener M. (1993). The Relationship between Income and Subjective Well-Being: Relative or Absolute? *Social Indicators Research*, vol. 28(3), pp. 195–223.
- Goldberg H., Lewis R. (2000). *Money Madness: The Psychology of Saving, Spending, Loving, and Hating Money*. Gretna, LA: Wellness Institute.
- Oishi S., Kesebir S. (2015). Income inequality explains why economic growth does not always translate to an increase in happiness. *Psychological Science*, vol. 26(10), pp. 1630–1638.
- Strömbäck C., Lind T., Skagerlund K., Västfjäll D., Tinghög G. (2017). Does self-control predict financial behavior and financial well-being? *Journal of Behavioural and Experimental Finance*, vol. 14, pp. 30–38.

Информация об авторе

ДОРОШЕНКО Елена Викторовна

Кандидат экономических наук, факультет социальных наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, РФ, г. Москва, ул. Мясницкая, 20). E-mail: evdoroshenko@yandex.ru.

DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-1-6

The level of well-being: A correlation between income and personality traits

Elena V. DOROSHENKO

Abstract. The article investigates the problems of material well-being of the population, the satisfaction with their own financial situation and the correlation between income and well-being. The methodological basis combines the eudaimonic and evaluative approach to measuring well-being, as well as a synthesis of the theory of decision making under Kaneman's uncertainty and psychological diagnostic methods. The author analyses the interrelation between monthly income of individuals in monetary terms and its subjective assessment and identifies the distinctive features of income assessment depending on the wording of the question. The research results prove that people's dissatisfaction with their financial situation poorly correlates with their income. The respondents' financial behaviour and their assessment of their financial situation exhibit medium and weak connection with the personality characteristics established by using the methods of psychological diagnostics. The results of the study are of an applied nature and can be taken into account when shaping public policy, developing and interpreting opinion surveys. The findings can be also useful for further research on the relationship between personal income and personality traits.

Keywords: personal income, well-being, satisfaction with salary, satisfaction with material situation, fundamental motivation, personal consistency.

JEL Classification: D14, J30, P36

Paper submitted: December 12, 2018

For citation: Doroshenko E.V. (2019). The level of well-being: A correlation between income and personality traits. *Upravlenets – The Manager*, vol. 10, no. 1, pp. 62–71. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-1-6.

References

- Kislitsyna O.A. (2016). *Izmerenie kachestva zhizni/blagopoluchiya: mezhdunarodnyy opyt* [Measuring quality of life/well-being: International experience]. Moscow: Institute of Economics of RAS.
- Lengle A. (2009). *Person. Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti* [Person. Existential-analytical theory of personality]. Moscow: Genезis Publ.
- Lengle A., Ukolova E.M., Shumskiy V.B. (2014). *Sovremennyy ekzistentsial'nyy analiz. Istoriya, teoriya, praktika, issledovaniya* [Modern existential analysis. History, theory, practice, research]. Moscow: Logos Publ.
- Leontyev D.A., Petrovskiy V.A., Mitina O.V., Tikhobrazova Zh.S. (2017). Sostoyatel'nost' kak psikhologicheskii konstrukt: opyt psikhometricheskoy validatsii [Opulence as a psychological construct: The experience of psychometric validation]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 14, pp. 433–452.
- McWilliams H. (2015). *Formulirovaniye psikhoanaliticheskogo sluchaya* [Formulation of the psychoanalytic case]. Moscow: Klass Publ.
- Petrovskiy V.A. (2008). Sostoyatel'nost' i refleksiya: model' chetyrekh resursov [Wealth and reflection: A model of four resources]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 5, pp. 77–100.
- Petrovskiy V.A. (2013). "Ya" v personologicheskoy perspective ["I" in a personological perspective]. Moscow: Higher School of Economics.
- Ponomareva S.I. (2018). Normativnye ustanovki povedencheskoy ekonomiki i formy "povedencheskoy" politiki [Normative frames of behavioural economics and forms of "behavioural" policy]. *Upravlenets – The Manager*, vol. 9, no. 3, pp. 14–19. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-3.
- Uznadze D. (2001). *Psikhologiya ustanovki* [The psychology of the mental sets]. St Petersburg: Piter Publ.
- Chinakova N.V. (2016). *Ekonomika schast'ya: sovremennyye issledovaniya i diskussii* [Economics of happiness: Modern research and discussion]. *Mir ekonomiki i upravleniya – World of Economics and Management*, vol. 16, no. 1, pp. 101–115.
- Shumskiy V.B., Ukolova E.M., Osin E.N., Lupandina Ya.D. (2016). Diagnostika ekzistentsial'noy ispolnennosti: original'naya russkoyazychnaya versiya testa ekzistentsial'noy ispolnennosti [Diagnostics of existential execution: The original Russian-language version of the test of existential execution]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 13, no. 4, pp. 763–768.
- Brandstatter H. (1997). Becoming an entrepreneur – A question of personality structure? *Journal of Economic Psychology*, vol. 18(April), pp. 157–177.
- Diener E., Sandvik E., Seidlitz L., Diener M. (1993). The Relationship between Income and Subjective Well-Being: Relative or Absolute? *Social Indicators Research*, vol. 28(3), pp. 195–223.
- Goldberg H., Lewis R. (2000). *Money Madness: The Psychology of Saving, Spending, Loving, and Hating Money*. Gretna, LA: Wellness Institute.
- Oishi S., Kesebir S. (2015). Income inequality explains why economic growth does not always translate to an increase in happiness. *Psychological Science*, vol. 26(10), pp. 1630–1638.
- Stromback C., Lind T., Skagerlund K., Vastfjall D., Tinghog G. (2017). Does self-control predict financial behavior and financial well-being? *Journal of Behavioural and Experimental Finance*, vol. 14, pp. 30–38.

Information about the author

Elena V. DOROSHENKO

Cand. Sc. (Econ.), Faculty of Social Sciences. National Research University Higher School of Economics (20 Myasnikskaya St., Moscow, 101000, Russia). E-mail: evdoroshenko@yandex.ru